

Громкий залп разнесся над террасой — салют рассыпался яркими искрами совсем рядом, глуша остальные звуки. В ушах Сы Минчэня гулко отдавался быстрый, оглушительный стук собственного сердца. Глаза Вэнь Чжи сияли; он улыбался так же тепло и открыто, как в день их первой встречи в школе.

Они с Сан Ци состояли в школьном почетном карауле и каждый день после уроков оставались на тренировки. В тот вечер появление шестнадцатилетнего Вэнь Чжи разбавило унылую муштру. Мальчишка трещал без остановки, без конца болтал про всякую всячину и то и дело заставлял всех хохотать.

Сы Минчэнь стоял в стороне, молча наблюдая за ним. Едва ли кто-то мог остаться равнодушным к этому жизнерадостному, белозубому юноше с лучистым взглядом.

Залпы затихли. Вэнь Чжи соскользнул с плеч Сы Минчэня, уверенно встал на ноги и снизу вверх посмотрел ему в лицо:

— Это было двадцать пятого сентября. У вас шла репетиция, и на перерыве ты оперся о подоконник прямо у моего стола.

Взгляд Сы Минчэня дрогнул:

— И что потом?

Вэнь Чжи смутился — эти слова он берёт для признания в любви.

— А потом... Ты поправлял форму. И выглядел лучше всех, кто стоял рядом.

Сы Минчэнь глубоко перевел дыхание и, отвернувшись к горизонту, глухо спросил:

— Ты уверен, что это был я?

— Конечно! — закивал Вэнь Чжи. — А кто еще? Не хочу никого принижать, но остальные на твоём фоне выглядели совсем заурядно. А, нет, они, конечно, тоже ничего, но рядом с тобой... как-то терялись.

— А Сан Ци? — перебил Сы Минчэнь. — Разве он не казался тебе красивым?

Лицо Вэнь Чжи тут же скривилось от отвращения:

— Да ну, страшила какой-то.

— Что?

— Ни капли урод этот не красивый!

Сы Минчэнь ничего не ответил, лишь опустил глаза, погружившись в какие-то свои мысли.

Голос режиссера разрушил мгновение:

— Ужин окончен, участники могут расходиться по комнатам!

На террасе ощутимо посвежело. Вэнь Чжи потянул Сы Минчэня за рукав:

— Пойдем в дом?

Сы Минчэнь кивнул и послушно поплелся следом.

Вернувшись, Минчэнь не стал сразу идти в душ, а Вэнь Чжи принялся жизнерадостно инспектировать их скромную обитель. В шкафу он обнаружил свежие предметы первой необходимости — съемочная группа все-таки не была настолько бессердечной, чтобы оставить их в одних трусах.

После долгих хлопот в спальне Вэнь Чжи заметил, что Сы Минчэня все еще нет, и выбежал в гостиную. Тот сидел на диване в полном одиночестве, погруженный в мрачные думы. Последние два дня он казался подавленным, будто его что-то глодало.

Вэнь Чжи подсел ближе:

— Сы-Сы, о чем ты думаешь?

Сы Минчэнь косился на ближайшую камеру, но Вэнь Чжи тут же успокоил его:

— Режиссеры сказали, что в одиннадцать всё отключают.

Сы Минчэнь едва заметно кивнул и уставился на него:

— Размышляю о том, за что ты меня любишь.

Вэнь Чжи с готовностью оживился, откашлялся и честно признался:

— Потому что ты красавчик.

Взгляд Сы Минчэня вроде бы потеплел:

— И только поэтому?

— Угу.

Ответ явно не удовлетворил Минчэня.

— Выходит, если появится кто-то красивее меня, ты разлюбишь? — ровно спросил он.

— Вовсе нет! Я говорю о том, почему влюбился с первого взгляда.

Сы Минчэнь сегодня разговорился больше обычного и продолжал допытываться:

— А потом?

— А потом, чем больше я с тобой общался, тем привлекательнее ты мне казался, — припомнил Вэнь Чжи.

Сы Минчэнь тихо ухмыльнулся. Вэнь Чжи с недоумением вскинул на него глаза.

— Значит, снова из-за внешности?

— Ну а как иначе? — засмеялся Вэнь Чжи. — Я запал на красивых.

Глаза Сы Минчэня, светло-карие, обычно обдавали чужаков отстраненным холодом. Но в памяти Вэнь Чжи этот взгляд всегда был наполнен нежностью, предназначавшейся только ему.

— Тогда почему потом ты меня разлюбил?

Сы Минчэнь сам не заметил, как озвучил терзавший его вопрос. В голове против воли всплыло соглашение о расторжении брака, в котором Вэнь Чжи отказывался от любого имущества — лишь бы получить развод.

Вэнь Чжи опешил и рассмеялся:

— Да с чего ты взял?! Как я мог тебя разлюбить?

Тут же перед глазами Вэнь Чжи встала та самая бумага, спрятанная на дне чемодана. Ну еще бы! Получив известие о разводе, любой решит, что его больше не любят.

Вэнь Чжи подался вперед и, видя сдерживаемую боль на лице мужа, сжал его щеки ладонями:

— Неправда! Я люблю тебя сильнее всех на свете.

Прикосновение мягких пальцев, словно перо, коснулось зачерстневшей души Сы Минчэня.

— А дальше? Что еще ты помнишь?

Вэнь Чжи виновато опустил глаза и судорожно попытался перерыть память. Все, что он помнил из юности — желание признаться в любви, но ни точной даты, ни месяца восстановить не мог. Почему именно день первой встречи так явственно отпечатался в уме, он и сам не знал.

— Помню только, что нам было хорошо вместе. Мы были счастливы, совсем как настоящая пара... Идеально подходили друг другу.

Говоря это, Вэнь Чжи зашмыгал носом, и из глаз покатились слезы. Он ужасно жалел, что заикнулся о разводе. И пускай виноват был двадцатисемилетний Вэнь Чжи, а не он нынешний, на душе все равно было паршиво. Сказать про соглашение прямым текстом он боялся — вдруг Сы Минчэнь окончательно обозлится и доведет дело до конца? Если его операция по спасению брака провалится, он просто упрется рогом и сделает вид, будто впервые слышит об этой бумажке. В конце концов, подпись ставил тот, взрослый Вэнь Чжи, а не он!

Видя, как юноша заливается слезами, Сы Минчэнь протянул ему салфетку:

— Не плачь.

Вэнь Чжи всхлипнул еще громче и обиженно буркнул:

— У меня такое горе, а ты даже слезы мне утереть не можешь!

Сы Минчэнь с легкой, обреченной улыбкой сам вытер его мокрые щеки.

Вэнь Чжи без зазрения совести ощупал свое лицо и пробормотал:

— И как мне удастся выглядеть таким свежим? Прямо как в семнадцать лет!

Сы Минчэнь аккуратно, боясь причинить боль, продолжал стирать слезы с его кожи:

— Ты каждый вечер перед сном по часу обмазываешься баночками и склянками. Тщательнее любой актрисы. С чего бы тебе не выглядеть свежо?

Почему-то от этого замечания Вэнь Чжи разобрал смех. Он тут же уткнулся мужу в грудь и капризно попросил:

— А расскажи, как мы встречались?

Вопрос застал Сы Минчэня врасплох. В его голосе проскользнула тоска:

— Мы никогда не встречались.

Вэнь Чжи вскинул голову:

— Поженились, а потом влюбились? Ого, вот это страсти, мне нравится!

Слово «влюбились» отозвалось в груди Сы Минчэня горечью. Полюбили ли они друг друга в этом браке на самом деле?

Сы Минчэнь снова заметно помрачнел, заставив Вэнь Чжи растеряться. Неужели он опять ляпнул лишнего? Или Минчэнь не считает, что любовь пришла после свадьбы? А может, все было наоборот? Из прошлых лет в голове не осталось ни крупинцы, и расспрашивать дальше казалось опасным — не дай бог задеть за живое. Они ведь собирались развестись!

— Тогда... расскажи о чем-нибудь хорошем. Что радостное произошло после нашей свадьбы?

Сы Минчэнь молча вглядывался в него:

— Хорошее?.. Помню, как-то раз по дороге домой мы увидели на улице бездомного пса. Вместе забрали его, вместе выбирали домик и корм. Ты тогда был очень счастлив.

— А где собака? Почему я ее не видел?

Сы Минчэнь замялся:

— Отдали Мин Яньтану.

— Это еще зачем?!

— Не знаю.

По тону Сы Минчэня было ясно: пса он успел полюбить. И то, что Вэнь Чжи отдал его кому-то по собственному произволу, глубоко его ранило. Чувство вины накрыло Вэнь Чжи с головой. Нащупав ладонь мужа, он тихо пообещал:

— Вернемся домой — я обязательно спрошу у Мин Яньтана, с чего вдруг отдал ему собаку. Если у него много работы и некогда за ней ухаживать, попрошу отдавать ее нам хотя бы на пару дней в неделю. А если хочешь, мы заведем нового питомца! Хоть двух, хоть трех!

— Хорошо, — негромко отозвался Сы Минчэнь.

На самом деле он не испытывал к животным особой слабости. Просто те дни, когда они возились со щенком, стали самым светлым временем в их браке. Они вместе ходили за кормом, вместе смастерили конуру... Тогда Минчэнь каждый вечер рвался домой, ведь знал: там, у недостроенного домика, его ждет Вэнь Чжи.

Разговор зашел так далеко, что Вэнь Чжи, нервно перебирая пальцы, решился спросить:

— А... есть еще что-то, чем ты недоволен? Скажи сейчас! Не держи в себе, прошу тебя.

Встретившись с его умоляющим взглядом, Сы Минчэнь опустил глаза и озвучил то, что отравляло ему жизнь годами:

— Ты был со мной очень холоден.

Эти слова парализовали Вэнь Чжи. Холоден?! Да он ведь дышать без него не мог!

Время утекало, и настенные часы отсчитали полночь. Завтра предстояли ранние съемки.

— Пора спать, — тихо напомнил Сы Минчэнь.

Вэнь Чжи поплелся за ним, повесив голову. И вдруг, раскинув руки, крепко обнял мужа со спины.

Одежда Сы Минчэня мгновенно промокла от его горячих слез.

— Давай начнем встречаться? По-настоящему...

<http://bllate.org/book/20114/1991834>